Не менее любопытен вопрос о точной датировке интересующего нас памятника и о том, какой именно Богдо-гэгэн изображен на плите. Мы склонны считать, что это II Богдо-гэгэн (1729–1757), и датировать предмет первой половиной XVIII в.

Библиография

Путеводитель по этнографическому музею Императорской Академии наук. СПб., 1900.

Решетов А. М. Леопольд Иванович Шренк (к 170-летию со дня рождения) // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1997. Вып. 6–7.

Сем Ю.А. Леопольд Иванович Шренк (1826–1894). Жизнь и деятельность исследователя Приамурья, Приморья и Сахалина. Южно-Сахалинск, 2003.

Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края: В 3 т. СПб., 1883–1903.

К.Р. Ишбулдина

МАГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Темой данной работы является рассмотрение магических функций женских украшений народов Средней Азии. Кроме очевидной эстетической функции, украшения призваны демонстрировать принадлежность к определенной социальной и этнической группе. Не менее важной была и остается охранная и магическая функция украшений, связанная с пережитками древних верований, на протяжении многих веков сохранявшихся в народном быту, нередко уже в трансформированном виде.

Охрана от сглаза, злых духов, вредоносной магии со стороны недоброжелателей пронизывала весь быт семьи, что естественно нашло отражение в одежде и украшениях. Украшения народов Средней Азии отличаются сложным этнографическим разнообразием. В то же время наличие большого числа сходных элементов является показателем общности исторического пути, культурных, экономических связей проживающих здесь народов.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

Основной материал ювелирных украшений народов Средней Азии — серебро (*сим*, *нукра*). Считалось, что серебро лишает яды силы, а звон серебра отгоняет злых духов. Одним из самых популярных камней является сердолик (*хакык*). «"Кто носит в перстне сердолик, тот непрестанно пребывает в благоденствии и радости" — приписываемое пророку изречение» [Чвырь 1977: 96].

Бирюза (*пейруза*) и ее символика связаны с древними восточными поверьями, будто бирюза есть не что иное, как кости умерших людей. Согласно этим поверьям многие камни утрачивали магическую силу, когда хозяин умирал, но бирюза способна была сохранять свои мистические свойства, меняя цвет, становясь бледной, пятнистой, переходя из голубой в белую. Янтарь, как и жемчуг, коралл и перламутр, имел значение оберега от болезней. Гранат символизировал изобилие и благоденствие.

Для украшений применяли также рубин (*якут*), аметист (*лаъл*), привозившийся из Бадахшана, сапфир (*нилум*), изумруд. Чудодейственным талисманом считался серый камень, известный под названием бобо-гурри (вероятно, низкокачественный агат) [Сухарева 1982: 120]. Часто в качестве украшений-оберегов использовали бусины различных цветов (голубого, зеленого, коричневого, серого). Оберегами служили также черные и цветные бусины с белыми пятнышками или белыми опоясывающими полосками, называемые в Таджикистане *чашмак* и считающиеся действенным средством от дурного глаза [Широкова 1993: 111].

Широко распространены стеклянные бусы, называвшиеся *кузмунчак* (бусы от сглаза). Существовавшее у всех тюркоязычных народов Средней Азии название раковины каури — «змеиная голова» (у туркмен — *йылан баши*, у узбеков — *илон баши*, у киргизов — *жиландыш баши*, у казахов — *жылан басы*) и определенное сходство ее с головой змеи, открывшей пасть, позволяет предположить, что с культом змеи связаны представления о магической силе каури, использовавшейся в различных украшениях.

Нагрудная подвеска *бака туйме* каракалпаков, туркменские *дагдан*ы и хорезмские *яримтирнос* представляют собой варианты интерпретации одного и того же мотива лягушки, которая была древним тотемом кочевых племен [Борозна 1975: 285].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

Орнаменты, покрывавшие поверхность украшений, несли смысловую нагрузку. Для туркменских украшений типичен и традиционен орнамент сканью — «след змеи». Это связано с поверьем, что дивы и джинны, превращаясь в лягушку или змею, могут навредить человеку и, лишь увидев свое изображение на украшениях, испугаются и исчезнут [Там же]. Браслеты и кольца таджиков и узбеков могли иметь орнамент, называемый «рыбий хвостик». У казахов самым распространенным был роговидный орнамент — *муйіз*.

В узорах ювелирных украшений часто используются изображения растительных побегов, листьев, плодов, зерен как символа плодовитости. Помещение важных орнаментальных мотивов, в частности ромба, символизирующего женское начало, на животе женщины было вызвано намерением охранить столь важную для воспроизведения рода часть тела. С идеей плодородия был связан и древовидный узор на туркменской головной накидке *юренджеке* [Васильева 1989: 175].

Вера в оплодотворяющую силу светил Луны и Солнца выражена в форме и материале многих украшений, в частности северотаджикское налобное украшение *мохи тилло* (золотая луна) и южнотаджикское *мохи нав* (молодая луна) могли носить замужние женщины фертильного возраста. Это же относилось и к серьгам в форме полумесяца (*махак*, *ой-балдок*, *ай сырга*) у таджиков и узбеков, казахов и киргизов, к накосному и нагрудному украшению *ситора* (звезда) у южных таджиков.

Особым амулетом является туркменский *асык* — сердцевидный кулон, форма которого связана с культом богини-матери, обычно размером с ладонь, который носят на спине либо привешивают к косам [Солтанова 1968: 12].

Изображение человека встречалось на многих украшениях, например в височном туркменском украшении, носящим название *адамлык*.

Птицы, символизирующие очистительную силу солнца, встречаются во многих украшениях: таджикских ожерельях *нози гардан*, *тавк*, в узбекском ожерелье *мургак* (птичка), в которое входили стилизованные фигурки птиц, похожие на распространенный

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

орнамент «миндалина» или «красный перец», в головных булавках *сарсузан* с навершием в виде птицы, в височном украшении *каджак*, основа которого по форме напоминала сросшиеся брови или взмах крыльев птицы.

Налобное серебряное украшение *тилло кош*, напоминающее русский кокошник, украшенное изображениями птичьих головок, было широко распространено среди таджиков и оседлых узбеков Самарканда, Ходжента, Ташкента, Коканда. Бухарские налобные подвески *бибишак* и *сарсузон* также включали в орнаментику изображения птиц. И *каджак*, и налобная диадема *тилло кош*, и туркменская девичья тюбетейка *тахья*, и казахский женский головной убор *саукеле*, и серебряная булавка для чалмы *джига*, и таджикские серьги *куну-урдак* (пушок дикой утки) часто украшались раскрашенными перьями утки, курицы, селезня, сокола, филина или фазана. Такая древняя традиция связана с сакральным значением отдельных видов птиц. У оседлых народов (таджиков, узбеков) на первый план выдвигались фазан, павлин и петух. Казахи, туркмены и киргизы почитали филина, ястреба, сокола, беркута [Кармышева 1989: 28].

Кольца, небольшие сережки, браслеты женщины носили ежедневно, не снимая их даже при выполнении домашней работы. Кроме колец, на руках носили перстни. Кольцо с камнем обеспечивало защиту в зависимости от свойств камня. Кольцо старались передавать из поколения в поколение. У таджиков и туркмен было широко распространено поверье, что готовить пищу женщина должна непременно в серебряном кольце, иначе руки ее будут считаться нечистыми. В Самарканде считалось, что ношение кольца с изображением на пластинке косого креста «очищало» руки женщины (*дасташа халол мекунад*) [Чвырь 1977: 98].

Одна из самых интересных и широко распространенных групп среднеазиатских украшений-оберегов — *тумар*ы, *хайкал*ы, *бозбент*ы. *Тумар* представлял собой специальный серебряный, реже золотой футлярчик, в который вкладывался собственно талисман (амулет), оберегающий от сглаза и болезней, бесплодия и нечистой силы. Такое украшение сопровождало человека практически с первых дней появления на свет: новорожденного малыша обя-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

зательно защищал треугольный амулет. Женские *тумар*ы чаще подвешивались на ремень, перекинутый через плечо, или на крученый двухцветный шнур из верблюжьей шерсти. Таким образом использовался прием многократной защиты: шерсть сама по себе выступала как оберег, черно-белый шнур *аладжа* — давний, связанный еще с зороастризмом талисман от сглаза, символизирующий двух змей как олицетворение добра и зла, и, наконец, сам *тумар*. *Тумар*ы разной формы женщины носили до появления одного-двух детей. Если дети часто умирали, треугольные *тумар*ы носили постоянно, прикрепляя их к разрезу платья или пришивая под рукой [Васильева 1979: 180].

В качестве вкладываемого внутрь талисмана использовались различные предметы, в той или иной степени наделяемые сильными охранительными свойствами. Подавляющая часть этих предметов была связана с древней языческой магией. Туркмены, например, для усиления охранной роли закладывали квасцы, кусочки древесного угля и соль. Существует мнение, согласно которому *тумар*ы ведут свое происхождение от доисламских футляров, в которые помещались глиняные или деревянные фигурки божков [Борозна 1975: 291]. С принятием ислама в талисманы стали вкладывать небольшие листы бумаги с отрывком из Корана, стилизованным арабским письмом. Для неарабских мусульманских народов любая надпись, выполненная на арабском языке, считалась сакральной и передавала это значение предмету, на который была нанесена. Особую роль играл талисман, называемый «рукой Фатимы» [Резван 2007: 55].

*Тумар*ы различались по половозрастному и этническому признакам, а также по ареалу их распространения. Они широко использовались в быту и обрядовой практике узбеков, каракалпаков, уйгуров, туркмен, казахов, таджиков и других народов среднеазиатского региона.

У взрослых женщин было несколько моментов в жизни, когда традиции предписывали не носить никаких украшений, даже оберегающих. Первое обстоятельство такого рода — траур по умершему. Вдова и близкие родственницы не могли надевать украшений в течение года. Второй случай, когда женщине надле-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

жало быть без украшений, — первые сорок дней после рождения первого ребенка (*чилля*). В период *чилля* обычны окуривание «священными» травами и развешивание многочисленных оберегов в помещении, где находились мать с ребенком [Чвырь 1977: 100].

Охранная функция украшений сохранялась на протяжении многих столетий у различных народов, населяющих регион Средней Азии. Постепенно некоторые оберегающие функции отмирали, превращаясь в декоративные, но в целом изделия-украшения сохранили свой сакральный смысл.

Библиография

Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.

Васильева Г.П. Головные и накосные украшения туркменок XIX — первой половины XX в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М., 1979.

Васильева Г.П. Украшения-обереги туркмен // Этническая история и традиционная культура народов средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989.

Кармышева Б.Х. К вопросу об украшениях из птичьих перьев у народов Средней Азии и Казахстана // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989.

Резван М.Е. Овеществленное слово: талисманы, амулеты, обереги // Центральная Азия: традиции в условиях перемен. СПб., 2007. Вып. I.

Солтанова В. Орнаментация туркменских ювелирных изделий // Памятники Туркменистана. Ашхабад. 1968. № 2.

Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 1982.

Чвырь Л.А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977.

Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX — XX в. Душанбе, 1993.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН